

Н.И. Ильминский

**Опыты переложения
христианских
вероучительных книг**

**на татарский и другие
иностранческие языки в начале
текущего столетия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.И. Ильминский**
Опыты переложения христианских вероучительных книг: на татарский и другие инородческие языки в начале текущего столетия / Н.И. Ильминский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 358 с.

ISBN 978-5-458-15258-7

ISBN 978-5-458-15258-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Въ концѣ, именно на 648 стр., хронологическаго списка ⁽¹⁾ арабскихъ, турецкихъ, татарскихъ и персидскихъ сочиненій, напечатанныхъ въ Казани съ 1801 до 1866 года. покойнаго академика В. А. Дорна, находится слѣдующая приписка: „12. Januar 1867. Nachträglich sind dem Museum noch zugekommen: 1) Eine Schrift (fast nach der Weise der *شرایط ایمان*), enthaltend a) das russische Alphabet und b) den kleinen Katechismus, russisch: Начальное ученіе чловѣкомъ, хотящимъ учиться книгѣ божественнаго писанія etc.: Со-кращенный катихизисъ, переведенный на татарскій языкъ и пр. въ казанской академіи ~~въ~~ года.— Мюх-тясярлянямюшъ катихизисъ (*مختصر لئمش کانخیزیس*) и пр. für getaufte Tataren. Kasan. 1803. 8° ⁽²⁾. Это было первое извѣстіе о татарскомъ переводѣ катихизиса 1803 года, но оно заключало единственное татарское слово *мюхтясярлянямюшъ*, которое способно было только раздражать любопытство, ни сколько не удовле-

---

(1) Chronologisches Verzeichniss der seit dem Jahre 1801 bis 1866 in Kasan gedruckten arabischen, türkischen, tatarischen und persischen Werke, als Katalog der in dem asiatischen Museum befindlichen Schriften der Art, von V. Dorn. Mélanges asiatiques tirés du Bulletin de l'Académie impériale des sciences de S.-Petersbourg. t. V. pp. 533—649.

(2) Т. е. 12 января 1867 г. послѣ (напечатанія этого каталога) еще поступили въ музей: 1) сочиненіе (немного похожее на Шарантиманъ), содержащее: а) русскій алфавитъ и б) малый катихизисъ по руски и по татарски.. для крещаемыхъ татаръ. Казань. 1803. 8°.

творяя его. Около 1870 года я неожиданно приобрѣлъ экземпляръ этого именно изданія катихизиса отъ одного ученика казанской крещенно-татарской школы. Былъ у него дѣдъ, крещеный татаринъ деревни Колушей, мамадышскаго уѣзда, казанской губерніи, очень грамотный по-русски, который въ 1860 годахъ умеръ въ преклонной старости. Послѣ него осталось нѣсколько книгъ и бумагъ, которыя лежали въ углу чулана. Грамотный внукъ въ этой грудѣ нашель и привезъ въ Казань академическій календарь на 1800 годъ и этотъ катихизисъ въ татарскомъ переводѣ. Экземпляръ, мнѣ такимъ образомъ доставшійся, хотя нѣсколько растрепанъ, но почти весь сохранился. только нѣтъ послѣдняго листка и у листовъ 10 и 11-го снизу оторвано строки по двѣ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того извѣстнымъ историкомъ православной противомусульманской миссіи Е. А. Маловымъ въ грудѣ старыхъ бумагъ найденъ былъ вполне сохранившійся экземпляръ того самаго изданія, съ котораго я могъ дополнить недостающія мѣста въ моемъ экземплярѣ. Подробный разборъ татарскаго перевода въ этомъ катихизисѣ привелъ меня къ выводамъ очень любопытнымъ. Этотъ разборъ, читанный мною на IV археологическомъ сѣздѣ въ Казани въ 1877 году, я изложу ниже, а теперь упомяну, какъ я тогда понималъ причины и побужденія, по которымъ сдѣланъ этотъ переводъ. Извѣстно, что по взятіи казанскаго царства церковь стала приводить новыхъ подданныхъ православной русской державы въ Христову вѣру, наставляя ихъ устною проповѣдью, потомъ обучала ихъ въ особыхъ школахъ церковно-славянской грамотѣ, воспитывая ихъ для священства въ родственныхъ приходяхъ. Постановку и мысль новокрещенскихъ школъ, бывшихъ въ Казани на берегу озера Кабана (гдѣ теперь учительская семинарія), подробно излагаетъ Дмитрій Зиновьевъ, въ „топографическомъ описаніи города Казани“ 1786 года. Онъ говоритъ, что здѣсь 80 человекъ инородцевъ „обучаются русской грамотѣ, т. е. букварю съ

десягословіеѣ, часослову, псалтири и катихизису, также и скорописному письму. Примѣчанія онаѣ школа особенно заслуживаетъ, ибо ученики въ оной находятя изъ иновѣрческихъ дѣтей. Чрезъ сіе ученіе не только сами познають законъ и вѣру христіанскую, но будучи производимы въ священнослужительскіе чины, могутъ полезными быть въ толкованіи закона старокрещенымъ пребывающимъ въ невѣдѣніи, также лучше могутъ отвратить ихъ отъ прежнихъ обычаевъ, обрядовъ и суевѣрствъ“ ('). Но къ началу текущаго столѣтія, какъ можно заключить изъ упомянутаго катихизиса „переведеннаго на татарскій языкъ для обученія православному христіанскому закону новопросвѣщающихся св. крещеніемъ татаръ“ и изъ предпосланнаго ему церковно-славянскаго букваря,—сознана была необходимость обученія инородцевъ въ школахъ по книгамъ, переведеннымъ на ихъ родныя языки. Впослѣдствіи я получилъ тотъ же сокращенный катихизисъ, переведенный въ казанской академіи въ 1803 году на чувашскій языкъ и на мордовскій языкъ; при томъ и другомъ переводѣ находится церковно-славянскій букварь. Такое соединеніе букваря съ переводомъ катихизиса на разные языки казанскаго края еще болѣе утверждалъ меня въ мысли о школьномъ именно назначеніи этихъ переводовъ. Затѣмъ возникъ вопросъ: по чьему распоряженію дѣланы эти переводы? Единовременность переводовъ на нѣсколько инородческихъ языковъ казанской губерніи заставляла предполагать распоряженіе по меньшей мѣрѣ мѣстнаго архипастыря, а можетъ быть и Святѣйшаго Синода. Такъ какъ опустошительными казанскими пожарами 1815 и 1842 года были истреблены почти всѣ старыя дѣла консисторіи и семинаріи, то въ нашемъ городѣ нечего было и искать какихъ либо документовъ и указаній на

(') О новокрещенскихъ школахъ въ XVIII вѣкѣ. Е. А. Малова. Публичныя лекціи. 1868 г. стр. 99.

разрѣшеніе занимавшаго меня вопроса. Въ 1882 году профессоръ казанской духовной академіи И. С. Бердниковъ, бывшій въ то время въ Петербургѣ по дѣламъ службы, послѣ многихъ и долговременныхъ розысковъ въ синодальномъ архивѣ попалъ на ясныя слѣды исторій, предшествующихъ, условливающихъ и послѣдующихъ обстоятельствъ переводовъ катихизиса 1803 года, именно онъ нашелъ и въ выпискѣ доставилъ мнѣ слѣдующіе документы: 1) изъ дѣла Святѣйшаго Синода 1785 года сентября 25. № 7, протоколъ о переводѣ порутчикомъ Шендяковымъ Евангелія на татарскій языкъ, 2) изъ дѣла Святѣйшаго Синода 1800 года октября 19, № 26, протоколъ о напечатаніи краткаго катихизиса, переведеннаго на чувашскій языкъ. Относительно же занимавшихъ меня переводовъ 1803 года извлекъ онъ почти все главнѣйшіе документы изъ синодальныхъ протоколовъ, которыми достаточно объяснились поводъ и количество переводовъ изданныхъ въ то время, и положительно уяснено, что эти переводы произошли по высочайшему повелѣнію вслѣдствіе отпаденія крещенныхъ татаръ нижегородской губерніи. По указанію этихъ документовъ, благодаря самому радужному и просвѣщенно-участливому покровительству г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода Константина Петровича Побѣдоносцева, мнѣ были доставлены въ нынѣшнемъ году:—1) изъ синодальнаго архива „Дѣло 1803 года генваря 3 дня № 460. По предложенію синодальнаго члена преосвященнаго Амвросія митрополита новгородскаго и кавалера съ объявленіемъ имяннаго высочайшаго повелѣнія о обнаружившихъ желаніе нижегородской губерніи татарскихъ деревень крестьянъ возвратиться въ магометанство“. Потомъ приписано другой рукой и довольно неразборчиво слѣдующее: „тутъ же и о катихизисѣ, молитвахъ, символѣ вѣры съ переводомъ на чувашскій и вотяцкій языки“, и 2) изъ конторы московской синодальной типографіи № 32 архива „Дѣло о напечатаніи цер-

ковныхъ молитвъ, символа вѣры, десятословія и катихизиса, переведенныхъ съ русскаго языка на татарскій, черемисскій, чувашскій и мордовскій, церковными литератами. Началось декабря 22 дня 1803 года, кончилось января 30 дня 1806 года“. Эти два дѣла, особенно первое, обширнѣйшее, заключаютъ въ себѣ всѣ подробныя данныя для познанія возникшей по высочайшей волѣ Императора Александра Благословеннаго усиленной дѣятельности, собственно миссіонерской и переводческой.

Въ статьѣ Е. А. Малова: „Православная противомусульманская миссія въ казанскомъ краѣ въ связи съ исторіею мусульманства въ первой половинѣ XIX вѣка“, о катихизисѣ, переведенномъ на татарскій языкъ въ 1803 году, сообщено только вышеприведенное сокращенное оглавленіе академика Дорна съ присоединеніемъ подъ строкой такого желанія: „интересно бы представить анализъ или разборъ этого первоначальнаго перевода катихизиса, но у насъ не было его подъ руками“ (отдѣльнаго оттиска статьи стр. 9 и 10-я); а относительно отпаденія 1802 года представлены: имянной высочайшій указъ нижегородскому губернатору Руновскому, изъ Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XXVII. № 20535, и найденный Е. А. Маловымъ въ 1866 году въ бумагахъ церкви села Ачей лаишевскаго уѣзда казанской губерніи, указъ казанской духовной консисторіи отъ 23 февраля 1803 года, который, — какъ теперь оказывается, — составляетъ частицу того же общаго распоряженія. При такой скудости свѣдѣній, зависѣвшей отъ неизвѣстности матеріаловъ, которые теперь только извлечены изъ-подъ архивнаго спуда, я почелъ обязательнымъ издать, съ разрѣшенія господина синодальнаго оберъ-прокурора, съ возможною подробностью и полнотою, всѣ болѣе или менѣе содержательныя документы изъ вышеупомянутыхъ двухъ дѣлъ синодальнаго архива и московской типографской конторы, предпославъ имъ распоряженіе Святѣйшаго Синода 1785 и 1800 года, которыми поясняются нѣко-

торыя частности настоящаго дѣла. Я не держался строго хронологическаго порядка документовъ, ни того, какъ они помѣщены въ Дѣлѣ, а помѣстилъ сначала документы мисіонерскаго содержанія, потомъ переводнаго. Послѣ всѣхъ документовъ помѣщается обзоръ самыхъ переводовъ, изъ которыхъ на первомъ планѣ и подробнѣе разсмотрѣны будутъ татарскіе, а другіе короче, такъ какъ самые языки эти мнѣ не въ той степени извѣстны особенно вотяцкій и мордовскій.

При документахъ изъ Дѣла синодальнаго архива № 460, ставлю просто цифру листа, а при тѣхъ, которые приводятся изъ Дѣла конторы московской синодальной типографіи, — такихъ не много, — къ цифрѣ листа прибавляю буквы: М. Т. К.

Текстъ документовъ привожу безъ всякой переменны, безъ сохраненія только орѳографіи, которую здѣсь я замѣнилъ вынѣ употребительною орѳографіею.

Н. Ильминскій.

6 іюля 1883 года.

I.

ДОКУМЕНТЫ.

Дѣло Святѣйшаго Синода 1785 года сентября 25. № 7.

1785 года октября 10-го дня. По указу Ея императорскаго величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ, слушавъ доношеніе астраханскаго четвертаго баталіона порутчика Александра Николаева сына Шендякова, которымъ представляетъ, что онъ природою изъ старыхъ вышедшихъ изъ кубанскихъ природныхъ мурзь и состоялъ въ магометанской вѣрѣ, а въ 765-мъ году по самопроизвольному своему желанію воспріавъ святое крещеніе въ вѣру греко-россійскаго исповѣданія и за болѣзнями своими будучи не въ состояніи къ продолженію службы, дабы не остаться въ праздности, а паче услышавъ высокомонаршее Ея императорскаго величества изволеніе и святое намѣреніе о построеніи крѣпостей и городовъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ обитаетъ непросвѣщенное магометанство и множество незнающихъ имени Христа Спасителя татаръ, почелъ за долгъ свой вспомоцествовать церкви святой переводомъ Евангелія на татарскій языкъ въ томъ уловіаніи, что оное можетъ болѣе воздѣйствовать въ тѣхъ ослѣпленныхъ невѣрїемъ людяхъ ко обращенію ихъ въ христіанскій законъ; почему для освидѣтельствованія и разсмотрѣнія представилъ при томъ своемъ доношеніи таковой переводъ одного евангелиста Матѳея съ тѣмъ, что если де по освидѣтельствованію лучшихъ переводчиковъ оный трудъ его будетъ принятъ, то онъ и прочіе три евангелиста охотнѣе имѣеть перевести безъ продолженія и на то просить Святѣйшаго Синода аппробацію. Приказали: оный учиненный помянутымъ порутчикомъ

Шендяковымъ святаго Евангелія на татарскій языкъ переводъ, по довольному количеству татаръ въ казанской епархіи, въ которой для обученія дѣтей ихъ школы и учителя находятся, отослать къ преосвященному Амвросію архіепископу казанскому при указѣ и велѣть, во первыхъ справясь, не имѣется ль въ епархіи его преосвященства прежде переведеннаго и уже освидѣтельствованнаго на татарскій языкъ Евангелія или и всего Новаго Завѣта, и буде окажется, то съ онымъ и помянутый посылаемый переводъ освидѣтельствовать, если же не найдется, въ такомъ случаѣ препоручить оный для освидѣтельствованія съ печатнымъ Евангеліемъ знающимъ исправно татарскій языкъ духовнымъ двумъ или тремъ персонамъ, и что по справкѣ окажется, о томъ ему преосвященному съ первою почтою, а по исполненіи и обстоятельно въ Святѣйшій Синодъ репортовать, приложя при послѣднемъ репортѣ и означенный переводъ со всѣми примѣчаніями, каковы при освидѣльствованіи оного учинены будутъ, оставя у себя со всего вѣрныя копій; о объявленіи жъ о семъ и означенному порутчику Александру Шендякову послать къ преосвященному астраханскому указъ съ тѣмъ, что Святѣйшій Синодъ принятый имъ Шендяковымъ въ переводъ онаго святаго Евангелія на татарскій языкъ въ пользу и приращеніе святаго христіанскія церкви ревностный трудъ пріемлетъ съ особеннымъ удовольствіемъ, и что слѣдуетъ до похвальнаго его Шендякова къ таковому же и прочихъ трехъ евангелистовъ переводу намѣренія, то объ ономъ по полученіи въ Святѣйшемъ Синодѣ отъ преосвященнаго казанскаго требуемаго извѣстія увѣдомленъ будетъ онъ Шендяковъ впредь“.

Преосвященный казанскій Амвросій, донося Святѣйшему Синоду о полученіи указа о свидѣльствованіи перевода и самой книги 10-го ноября 1785 года, присовокупляетъ въ концѣ своего репорта: „А какъ по учиненнымъ отъ духовной консисторіи съ состоящими по городу Казани новокрещенскими школами и

прочими училищами исправкамъ ни гдѣ во оныхъ прежде переведеннаго на татарскій языкъ Евангелія и Новаго Завѣта не оказалось, а знающіе исправно языкъ татарскій духовныя персоны въ епархіи моей имѣются, то объ ономъ, а равно и о томъ, что слѣдующее по сему Ея императорскаго величества указу исполненіе учинено мною быть имѣеть, симъ Святѣйшему Правительствующему Синоду на перво отправившейся по полученіи онаго указа, то есть сего ноября 10 числа, почтѣ и репортуя“.

Потомъ преосвященный казанскій Амвросій 4-го декабря тогоже 1785 года представилъ Святѣйшему Синоду новой репортъ объ исполненіи его указа. Въ немъ архіепископъ Амвросій доносилъ слѣдующее: „Означенный съ святаго Евангелія переводъ чрезъ выбранныхъ знающихъ исправно татарскій языкъ священниковъ, а именно: бывшаго града Казани при вознесенской церкви, а потомъ за старостію уволеннаго и нынѣ жительствующаго вѣдомства малмыжскаго духовнаго правленія въ селѣ Отарахъ Ивана Аѳанасьева, который напредъ сего для разныхъ иновѣрцевъ въ епархіи здѣшней обрѣтающихся и проповѣдникомъ имѣлся, села Апазова Стефана Василиева и находящагося въ казанскомъ кизическомъ монастырѣ въ надежду постриженія вдоваго Петра Иванова, да истребованнаго отъ казанской гимназіи татарскаго класса учителя коллежскаго регистратора Исхака Халвина, который писать по татарски исправно знающъ, свидѣльствованъ, но оныя поданнымъ въ консисторію сего декабря 1-го дня репортомъ объявили, что по свидѣльству ихъ тотъ переводъ оказался хотя писанъ и татарскимъ письмомъ, но въ немъ въ нарѣчіяхъ, глаголахъ и въ самыхъ склоненіяхъ и спряженіяхъ мало да и почти вовсе сходства съ здѣшнимъ татарскимъ разговоромъ не имѣется, и потому къ ихъ соглашенію неудобопонятенъ, а посему не только въ томъ переводѣ каковыхъ примѣчаній имъ учинить, но и къ дѣйствительному де онаго свидѣтельству приступить они

не могутъ, и для того объ ономъ Святѣйшему Правительствующему Синоду симъ покорнѣйше репортуя, а при томъ и означенный переводъ препровожаю“.

Вслѣдствіе этого репорта состоялось 23 января 1786 года опредѣленіе Св. Синода слѣдующее: „Означенный переводъ Евангелія отъ Матѳея отослать къ преосвященному Антонію архіепископу астраханскому при указѣ для отдачи помянутому поручику Шендякову обратно, съ такимъ ему Шендякову объясненіемъ, что какъ оный переводъ по вышеявствующимъ обстоятельствамъ въ пользу святой церкви въ обращеніи къ оной иновѣрныхъ татаръ употребленъ быть не можетъ, то бы онъ Шендяковъ и предпріятыи имъ къ переводу прочихъ евангелистовъ трудъ яко бесполезный оставилъ“.

20 февраля 1786 года преосвященный астраханскій доносилъ Св. Синоду, что переводъ имъ возвращенъ Шендякову, а также объявлено, чтобы онъ не продолжалъ бесполезный трудъ (1).

---

(1) Заключение о бесполезности перевода Шендякова не вытекаетъ изъ своихъ посылокъ. Поручикъ Александръ Николаевичъ Шендяковъ, изъ кубанскихъ природныхъ мурзъ, переводъ свой назначалъ для просвѣщенія своихъ единоплеменниковъ магометанъ. Онъ переводилъ вѣроятно на нарѣчіе кумыкское, очень распространенное на сѣверномъ Кавказѣ. — Св. Синодъ сначала принялъ усердіе Шендякова съ особеннымъ удовольствіемъ. — Казанскіе рецензенты засвидѣтельствовали только о несходствѣ перевода Шендякова съ здѣшнимъ татарскимъ разговоромъ и о непонятности его для нихъ, но вовсе не говорили о его рѣшительной бесполезности. — Какъ и къмъ Шендяковъ обращенъ въ христіанскую вѣру и какъ пришелъ онъ къ мысли заняться переводомъ Евангелія, изъ дѣла не видно, но самый трудъ его показываетъ искренность и твердость его обращенія. — По неопытности и вообще по новости въ то время переводовъ, онъ могъ сдѣлать ошибки противъ священнаго текста и смысла, и противъ языка татарскаго, но родное нарѣчіе не могло не отразиться на его переводѣ, который бы могъ быть теперь любопытнымъ памятникомъ одного изъ татарскихъ нарѣчій Кавказа. Поэтому отмѣненіе перевода Шендякова, какъ труда бесполезнаго, есть прискорбное недоразумѣніе.